

Муниципальное учреждение культуры
«Тульская библиотечная система»

Тульское региональное отделение
общероссийской общественной
организации
«Ассоциация юристов России»

Толстовские правовые чтения

16 апреля 2015 года

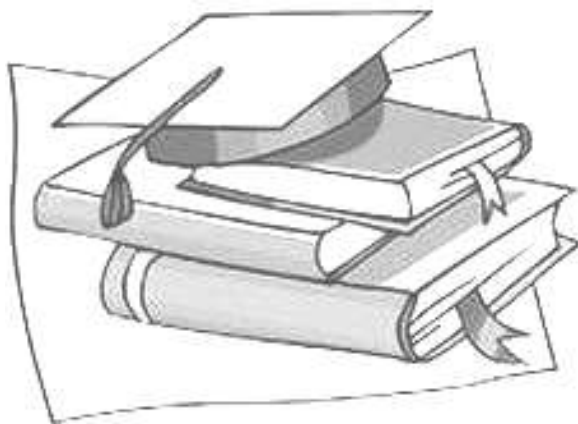
Тула, 2015 г.

**Муниципальное учреждение культуры
«Тульская библиотечная система»**

**Тульское региональное отделение
общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»**

Толстовские правовые чтения

16 апреля 2015 года

Тула, 2015 г.

Оглавление

Информация о первых Толстовских правовых	4
<i>Медяник Екатерина Дмитриевна</i> Лев Толстой: роль в истории и праве	11
<i>Белоусова Елена Викторовна</i> «Не могу молчать о зле...»: морально-правовая оценка Л.Н. Толстым русской армии 1850-х гг.»	17
<i>Букрина Анна Дмитриевна</i> Деятельность Л.Н. Толстого по защите прав крестьянства и «негативные» аспекты классового общества XIX-XX веков	25
<i>Гриценко Елена Петровна</i> Деятельность Л. Н. Толстого и его семьи в защиту духовных прав человека	33
<i>Курганов Дмитрий Геннадьевич и Андреева Алина Игоревна</i> Роль А.Ф. Кони для российского права	44
<i>Веденеева Ольга Евгеньевна</i> Изображение выборов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»	51
<i>Панасина Светлана Юрьевна</i> Апробация социально- значимого конкурсного проекта «Идеи торжества права и справедливости в творчестве Л.Н. Толстого»	60

Уважаемые читатели!

Наследие Л.Н. Толстого всегда было приоритетно для нас, ведь его имя носит с 1978 года Центральная городская библиотека. Постоянно пополняется Толстовский фонд, численность его составляет более 2000 книг. Это уникальные прижизненные издания Толстого, 90-томное юбилейное издание собрания сочинений, книги серьезных исследователей жизни и творчества писателя и многое другое.

Важен сегодня и правовой аспект творчества и общественной деятельности Л.Н. Толстого, поэтому мы поддержали предложение ТРО ООО «Ассоциация юристов России» о проведении Толстовских правовых чтений и активно включились в работу по его реализации.

В данном издании содержатся материалы презентаций и докладов, прозвучавших на первых Толстовских правовых чтениях. Надеемся, они представляют интерес для всех, интересующихся данной проблематикой, в том числе студентов, аспирантов и преподавателей юридических дисциплин.

Оргкомитет.

Тульское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Муниципальное учреждение культуры «Тульская библиотечная система», Центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого выступили с инициативой провести в Год литературы Толстовские правовые чтения. 16 апреля 2015 года в читальном зале ЦГБ им. Л.Н. Толстого чтения состоялись впервые.

В чтениях приняли участие научные сотрудники Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», преподаватели и студенты Тульского филиала Российской правовой академии, Института законоведения и управления, Тульского филиала Международного юридического института, сотрудники библиотек города, члены клуба «Яснополянские четверги».

Во время чтений состоялось подписание Соглашения о социальном партнерстве между МУК ТБС, ТРО ООО «АЮР», Институтом законоведения и управления и Общественным советом Управления МВД России по Тульской области.

Лев Николаевич Толстой непродолжительное время был студентом юридического факультета Казанского университета; в художественных и публицистических произведениях затрагивал вопросы прав человека, несправедливости и формализма царского судопроизводства и др.; в своей практической деятельности мирового посредника, почетного мирового судьи, присяжного заседателя земского суда много сил отдавал поддержке несправедливо осужденных; среди своих друзей и знакомых имел немало юристов того

времени (А.Ф. Кони, Б.Н. Чичерин, Н.В. Давыдов, Б.О. Гольденблат, Д.И. Мейер, А.С. Оголин). Все эти факторы создали основу для проведения Толстовских правовых чтений в порядке эксперимента.

Чтения открыли директор МУК «Тульская библиотечная система» О.А. Калинина и председатель оргкомитета Толстовских правовых чтений,

председатель ТРО ООО «Ассоциация юристов России» В.А. Федосеева.

Участников чтений приветствовали руководитель Управления Министерства юстиции РФ по Тульской области И.Ф.Тамбовцев, первый заместитель председателя Тульской городской думы Т.В. Ларина.

Лирическую ноту внес д.ю.н., профессор, ректор Института законовещения и управления И.Б.Богородицкий, посвятивший свою жизнь изучению права и его реализации в жизни общества, а также непосредственно связанный с Ясной Поляной. Участники и гости чтений узнали, что в усадьбе родился не только Лев Николаевич, но и Игорь Борисович, детство

которого прошло среди садов и лесов музея-усадьбы, и которому посчастливилось знать С.А. Толстую-Есенину, дружить с семьей В.Ф. Булгакова, общаться с Н.П.Пузиным.

Дары И.Б. Богородицкого – книги о Л.Н. Толстом и портрет Льва Николаевича – были с благодарностью приняты О.А. Калининой.

Обсуждение предложенной оргкомитетом проблематики продолжили научные сотрудники музея-усадьбы «Ясная Поляна» Е.В. Белоусова и Е.П.Гриценко, кандидат культурологи; руководитель клуба «Яснополянские четверги» О.Е. Веденева, к.и.н.. Порадовали интересные и глубокие доклады студентов Е.Медяник (Институт законоведения и управления), А. Букриной, Д. Курганова, А. Андреевой (ТФ Российской правовой академии).

Обсуждались различные аспекты правозащитной деятельности Л.Н. Толстого, влияние на студента Толстого профессора Казанского университета Д.И. Мейера, роли которого в становлении гражданского права в России был посвящен документальный фильм; отношения Л.Н. Толстого и А.Ф. Кони, значение его деятельности для российского права и др.

Участникам первых Толстовских правовых чтений были вручены сертификаты.

Для гостей и участников Толстовских правовых чтений Н.М. Артемова и И.Е. Полонская, сотрудники ЦГБ им. Л.Н. Толстого, подготовили выставку «Искание правды. Л.Н. Толстой и право»,

слайд-шоу «Л.Н.Толстой: правозащитная деятельность».

Медяник Е. Д.,
*студентка Института законовeдения
и управления*

Лев Толстой: роль в истории и праве

На вопрос о том, кто такой Лев Николаевич Толстой, почти все без труда отвечают – великий русский писатель. Однако сфера его интересов не ограничивалась только литературой. Быть может менее яркий, но все же заметный след он оставил в истории, философии и праве.

Одним из выдающихся людей, с которым Толстой был знаком, являлся Петр Аркадьевич Столыпин – председатель Совета министров 1906-1911 гг. Первоначально, с его семьей писателя связывали дружеские отношения. Впоследствии Лев Толстой стал одним из критиков действий Столыпина на посту премьер-министра. На основе полемики Толстого и Столыпина лучше всего раскрываются государственные – правовые взгляды Льва Николаевича и его вклад в право России.

Предметом их спора стала крестьянская община. Дело в том, что

к началу 20 века модернизация и индустриализация в Российской империи уже коснулись многих сфер жизни государства, однако важнейший сектор преимущественно аграрной страны – сельское хозяйство – остался нетронутым. Нерешенность двух серьезных проблем – аграрного перенаселения Центральной России и общей бедности крестьянства – привела к событиям 1905-1907 года, когда произошли крестьянские волнения[1]. Это заставило власть по-новому взглянуть на общину и усомниться в ее необходимости и целесообразности.

С одной стороны, община гарантировала каждой крестьянской семье обеспечение землей как средством пропитания, социальную безопасность и защищенность. Общинный строй уравнивал крестьян, сглаживал сильные неравенства между ними, спасал слабых (инвалидов, детей, стариков). С другой стороны, община тормозила развитие крепких крестьянских хозяйств. В условиях общинного строя даже самый трудолюбивый крестьянин терял стимул к полноценной работе, что препятствовало повышению общего благосостояния деревни[3].

В тот период Россия чрезвычайно нуждалась в экономическом рывке для преодоления отставания от стран Европы, что и являлось целью аграрной реформы. Однако реформа была прервана Первой мировой войной. Не будучи завершена, она не смогла спасти царскую Россию. Почему же именно в это время наступили годы величайшего волнения, причем как во внешних, так и во внутренних делах государства? Была ли война и революция неизбежны и закономерны, либо в своих действиях

реформаторы допустили череду мелких, но роковых ошибок? Можно ли было избежать гибели монархии?

Один из альтернативных путей развития России в начале прошлого столетия предлагал Л.Н. Толстой, принципиально не согласный с политикой премьер-министра по поводу крестьянского вопроса.

Итак, основной метод проведения реформы - приватизация земельного фонда, полученного после отмены крепостного права. Такой курс предполагал постепенный выход крестьян из общины с ее последующим отмиранием. Столыпин считал современную общину искусственным продуктом правительственной политики, созданную фискальной системой и крепостным правом. По его мнению, община порождала круговую поруку и тормозила развитие народного хозяйства. Также она мешала развитию ответственной, самостоятельной личности, индивидуализма. Здесь реформатор указывал на необходимость формирования у крестьян новой культуры поведения в индустриальном, развитом обществе, а к этой культуре еще нужно подвести народ через длинную эпоху собственности.

Толстой придерживался противоположной точки зрения. Общинная форма в России имела глубокие корни. Община – самостоятельная общественно–экономическая организация, естественно выросшая из особых условий хозяйственной жизни России. Это драгоценное наследие русской старины, условие сплочения русского народа. Толстой считал, что сохранение общинного пользования имело двойную выгоду с

практической точки зрения – оно не ломало резко жизни многомиллионной массы, и без того способной волноваться вследствие дарования свободы и, кроме того, при общинной связи лучше обеспечивались права государства, как сборщика налогов[4].

По замыслу Столыпина аграрная реформа являлась логическим продолжением отмены крепостного права. Планировалось становление целого класса сильных сельских собственников, которые должны были поддерживать правительство в его начинаниях.

Напротив, Толстой отмечал, что реформа ломала весь традиционный уклад жизни России и земельная политика - лишь несправедливый ответ властей на крестьянские волнения. Он считал землю всеобщим достоянием и во владении ею как собственностью видел безнравственное преступление, подобное рабству[4].

Проект решения крестьянского вопроса Толстого выглядел следующим образом:

1. Отказ от дальнейшего разрушения общинного строя, дабы избежать народных волнений и революций

2. Уничтожение частной собственности на землю путем введения «единого налога» по проекту Генри Джорджа[2]. Он состоял в том, чтобы всю землю оценить по тому, насколько земля сама по себе доходнее других земель (по местоположению, плодородности и др. факторам) – и доход этот брать с тех, кто ею владеет, в общую пользу. Тогда, во-первых, бросят землю те, кто не работает на ней, а будут приобретать ее те, кто умеет работать на ней и

любит это дело. Во-вторых, подати собирались бы с земли, а не с личного труда человека и исчезла бы великая несправедливость - чем больше крестьянин работает, тем больше от него отбирают. Таким образом, возникнут условия для установления всеобщего благополучия.

В заключение отметим, что и Петр Столыпин и Лев Толстой - исторические личности, у которых выдающийся ум сочетался с бескорыстием, искренним стремлением порадеть за Отечество. Необходимость реформы и стремление к социальной справедливости поставили их по разные стороны барьера. Премьер-министр заботился в первую очередь об общегосударственных целях и задачах (не только текущих, но и перспективных, глобальных). Столыпин был позитивистом и не отделял право от государственного аппарата и законодательной силы. А та смотрела на общину лишь как на временную, переходную форму и открыла пути к индивидуализации земельной собственности. В свою очередь, Толстой на первое место ставил личные интересы конкретно взятого крестьянина. Трудно сказать, кто из них был прав наверняка. Возможно, ни тот, ни другой проект нельзя было применять в чистом виде. Синтез идей государственного деятеля и великого писателя представляется наилучшим выходом из ситуации.

Толстой показал, как важно прислушиваться к мнению оппонентов, особенно идеологических противников. Он указал на ошибки премьера, ставшие фатальными: расшатывание моральных, нравственных устоев, разрушение вековых традиций, непродуманность реформы (не

учитывались особенности русского менталитета и проч.), возможно чрезмерная горячность, поспешность – прямо или косвенно привели к социальному взрыву, беспощадному народному бунту. Таким образом, правовой опыт начала 20 века – о необходимости сочетания государственных и личных (общинных) интересов, позитивного и естественного права – был получен и при участии Льва Николаевича Толстого.

Литература:

1. Вронский О. Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). - Тула, 2000.
2. Джордж Генри. Прогресс и бедность: исследование причин упадка промышленности и увеличения бедности, растущей вместе с увеличением богатства. Перевод с последнего английского издания А.Г. Сахарова, под. ред. А.К. Шеллера (Михайлова), С. – Петербург, Издание Книжного Магазина М.М. Ледерле, Типография П.П. Сойкина. Первое русское издание 1896.
3. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья.- М., 2008.
4. Толстой Л.Н.: pro et contra. Личность и творчество Льва Толстого в оценке русских мыслителей и исследователей.- Санкт-Петербург, 2000.

Белоусова Е. В.,

*старший научный сотрудник ФГБУК
Государственный мемориальный и
природный заповедник «Музей-усадьба
Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»*

**«Не могу молчать о зле...»:
морально-правовая оценка Л.Н.
Толстым русской армии 1850-х гг.»**

«Толстой – этот убеждённый проповедник непротivления злу, – по натуре своей воплощённый протест против всякого насилия над личностью. Трудно найти человека, который бы так болезненно чувствовал малейшее нарушение неприкосновенности личности, как Толстой. Таковым он был всю жизнь» [3; 12], – эти слова принадлежат В.А. Поссе, журналисту и юристу. Поправление прав человека, социальное неравенство беспрестанно волновали писателя и отразились во многих его произведениях.

«По долгу совести и чувству справедливости не могу молчать о зле, открыто совершающемся передо мною и влекущем за собою гибель миллионов людей, гибель силы и чести отечества. <...> Я имел случай изучить зло это до малейших

грязных и ужасных подробностей» [5; 4, 290], – эти слова по своей эмоционально-обличительной насыщенности на первый взгляд взяты из поздней публицистики Толстого. Нет, так писал 26-летний подпоручик в конце 1854 г., накануне прибывший в осаждённый Севастополь. Цитата взята из незаконченного им «Проекта о переформировании армии». Биограф писателя Н.Н. Гусев назвал «Проект» «обвинительным актом против военного режима со всеми его мрачными сторонами, известными автору во всех подробностях» [2; 529]. Это первый публицистический опыт Толстого, однако здесь нет и тени неуверенности новичка, тем более – в такой, казалось бы, неизвестной ему области как структура армии.

Возникает вопрос: какой жизненный опыт, или «случай», как именуется его автор, явился поводом возникновения этого документа, который, как верил Толстой, мог бы стать законодательным и правовым документом в масштабах Российской Империи.

Во время учёбы на юридическом факультете Казанского университета Толстой начал вести дневник, первая запись которого датирована 17-м мартом 1847 г., а на следующий день, 18 марта, вспомнив совет профессора гражданского права Д.И. Мейера, он приступил к сравнению «Наказа Комиссии о сочинении проекта нового уложения» Екатерины II с трактатом юриста и политического деятеля Ш.Л. Монтескье «Дух законов». Эти записи свидетельствуют о серьёзных размышлениях о государственном, гражданском, уголовном праве и суде, о том, насколько применимы законы эпохи Просвещения к его времени.

Наибольшее внимание Толстого привлекли главы о преступлении и наказании, о производстве суда вообще и об уголовном судопроизводстве. Вот некоторые его выводы: «Разве может существовать безопасность граждан под покровительством законов там, где не только решения судейские, но и законы переменяются по произволу самодержца» [5; 46, 12]. Есть случаи, считает он, когда невозможно судить человека: «По моему мнению, намерение, так как есть действие души, не выразившееся во внешности, никогда не может быть противно закону Юридическому, ибо не подлежит ему. Все действия души не подлежат ничему, кроме воли, а воля есть способность неограниченная» [5; 46, 14]. В противовес юридическому закону он предлагает следующее: «Закон положительный, чтобы был совершенен, должен быть тождественен закону нравственному» [5; 46, 15].

Толстой предлагает путь к действию в обществе нравственного закона: «Недостаточно отвращать людей от зла, нужно ещё их поощрять к добру» [5; 46, 19]. Окончательный вывод, сделанный Толстым: в проекте императрицы по улучшению государства нет основательности, нет разума, любви к истине, любви к народу.

Прошло четыре года, и жизнь предоставила Толстому факты, произвол и жестокость которых он мечтал исправить напоминанием власть предержащим о том, что есть теория естественного права человека на жизнь, свободу, неприкосновенность, равенство, которые нельзя ни отменить, ни изменить.

Весной 1851 г. он приехал на Кавказ в действующую армию, в которой уже пять лет служил его старший брат Николай Николаевич. Их артиллерийская бригада стояла в Чечне, на Моздокско-Кизлярской «линии», т. е. на Российской границе, которая, по мере завоевания Россией земель Северного Кавказа, всё дальше продвигалась вглубь захваченных территорий. Колониальный характер этой войны очевиден, это признали ныне и отечественные учёные. Историк и писатель Дм. Олейников называет 1817 год «началом активной агрессивной политики на Северном Кавказе присланным туда генералом А.П. Ермоловым» [4; 50]. Ближайший сподвижник Ермолова А.С. Грибоедов так писал о положении Кавказа под игом российской армии: «Борьба горной и лесной свободы с барабанным просвещением, <...> будем вешать и прощать и плюём на историю» [1; 543-544].

Братья Толстые служили при наместничестве генерал-фельдмаршала князя А.И. Барятинского, продолжавшего ермоловскую тактику продвижения вглубь Чечни, Аварии, Дагестана, Адыгеи и Кабарды рубкой лесов в горах, служивших естественным укрытием населения, уничтожением аулов, насильственным переселением горцев на равнинные местности. Рассказы Толстого «Набег» и «Рубка леса», в которых описаны военные экспедиции 1851-1853-х гг., участниками которых были братья Толстые, — это правдивая летопись кавказской войны. «Набег» был опубликован в журнале «Современник» в 1853 г. Внешне сдержанная стилистическая форма рассказа зиждется на главной, ключевой идее: «Не могу молчать!» Здесь впервые

автор сформировал ведущее положение своих нравственно-эстетических взглядов, которые останутся неизменными на всю жизнь и финальным аккордом зазвучат в 1908 г. в статье «Не могу молчать!», в «Письме студенту о праве», во всей поздней его публицистике. В конечной рукописи, посланной редактору Н.А. Некрасову, этот возглас был стужёван и приглушён. Однако в черновых вариантах изображена такая реальность, о которой Толстой не мог умолчать. Он показывает, на чьей стороне справедливость, сочувствует горцам, разделяет горе «оборванца Джеми», который виноват только «тем, что он не знает, что такое закон и право», пытается понять, откуда у русского солдата столько жестокости, что толкает его на беспощадные поступки уничтожения мирного населения. Толстой показывает оценку происходящего и глазами тех представителей армии, у которых ещё жива совесть. Вот фрагмент разговора автора с капитаном Хлоповым после набега: «Неприятеля, кажется, было немного, – сказал я ему <...>. – Неприятеля? – повторил он с удивлением. – Да его вовсе не было. Разве это называется неприятель?» [5; 3, 35].

«Толстой провёл на Кавказе два года и семь с половиной месяцев» [2; 473]. В ноябре 1854 г. он прибыл в Севастополь, а уже в декабре начал работу над «Проектом о реформировании армии».

Принято считать, что одной из причин написания «Проекта» были неудачи российского войска под Инкерманом, Эски-Ордой и на реке Бельбек. Однако эти факты лишь подтвердили прежние выводы Толстого. Именно моральная

деградация кавказской армии явилась поводом написания «Проекта». Его слова: «и скорбны и непостижимы явления нынешней войны» не следует относить лишь к Крымской войне, которая была частью затяжной Восточной войны России. В Полном собрании сочинений редактор озаглавил статью «Запиской об отрицательных сторонах русского солдата и офицера», – название произвольное, но меткое.

«Война такое несправедливое дело, что те, которые воюют, стараются заглушить в себе голос совести. Хорошо ли я делаю? Боже, настави меня и прости, ежели я делаю дурно» [5; 46, 155], – написал Толстой в дневнике в крепости Грозной накануне очередного похода 1853 г., ставшего последним в его кавказской жизни.

Оказавшись в Севастополе, он осмысливает увиденное и пережитое, и предлагает «Проект» о том, как спасти армию, а вместе с ней и Россию. В нравственном состоянии армии Толстой видит опасность для России, о чём пишет так: «Русское войско огромно и было славно, было непобедимо; поэтому -то оно самонадеянно и неединодушно; и несмотря на громадность этого войска Россия в опасности» [5; 4, 285]. «Нравственное растрепанье войска: вот причина сих печальных явлений» [5; 4, 286], – уверенно констатирует автор.

Как неподкупная Фемида, на одну чашу весов он возлагает то, что должно быть по Закону государственному, где в Своде Военных Постановлений прописаны все правовые аспекты армейской службы, в том числе обучение, воспитание солдат, их социальная защита,

естественное право на жизнь и безопасность. На другой чаше весов суда Толстого – то, что есть на самом деле, чему он свидетель: полная моральная деградация и преступления против Отечества, ближнего, собственной совести. Нет надёжных солдат, а есть солдаты «угнетённые, угнетающие и отчаянные», способные на любое преступление; «солдат наш <...> не мыслит и не чувствует», у него «нет чувства чести» [5; 4, 287-288], он необразован и т.д. Такой груз тянет вниз, и Толстой предлагает остановить падение: «Заведите во всех полках школы, дайте солдатам журналы, хороших духовников, офицерам ротные и батарейные библиотеки, учредите экзамены на каждый чин. Учредите отделения военной академии при каждом корпусе <...>, и у вас будет войско, а не рабские угнетённые толпы» [5; 4, 290]. Он и сам пытался улучшить ситуацию: осенью 1854 г. он составил проект журнала «Солдатский вестник», на что получил отказ. В январе 1855 г. он составляет третий проект «О переформировании батарей», представляет его генералитету штаба армии и получает гневную отповедь: «В наше время молодых офицеров за такие умничания сажали на гауптвахту» [5; 90, 356].

Финалом его офицерского правдоискательства было намерение послать докладную записку командующему Крымской армией кн. М.Д. Горчакову, своему троюродному дяде. «Севастополь идёт быстрыми шагами к своему падению, гарнизон к своей гибели, Россия к своему сраму» [5; 4, 295], – вот строки этого неотправленного письма.

Для того, чтобы Россия не шла к своему нравственному одичанию, необходимо бороться с засильем низкопробной, пошлой книжной продукции, вернуть литературу в школы, и в этом не обойтись без вмешательства органов правопорядка. Мы тоже не можем молчать о зле, которое совершается ныне перед нашими глазами. Толстой показал нам в этом прекрасный пример!

Литература:

1. Грибоедов, А.С. Сочинения. - М., 1953.
2. Гусев, Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. - М., 1954.
3. Лебедев, Т.И. Поссе, В.А. Жизнь Л.Н. Толстого.- СПб., 1913.
4. Олейников, Д. Большая Кавказская война / Д. Олейников // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. Специальный выпуск «Россия на Кавказе». - М., 2000. - № 1-2.
5. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 4. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1935.

Букрина А. Д.,
студентка ФГБОУ ВПО ТФ
«Российская Правовая Академия»

Деятельность Л.Н. Толстого по защите прав крестьянства и «негативные» аспекты классового общества XIX-XX веков

Говоря о значении Толстого для нашего времени, не следует забывать, что он как художник, как мыслитель, всего же более как индивидуальность, стоит как бы над временем. Равнодушный к политике в тесном смысле, он проповедовал такие общие идеи и высказывал такие мысли, которые имели огромное правовое и политическое значение, и этой его проповеди была присуща вся та сила, которую давали гений и авторитет гения. Вся его жизнь и его творчество так или иначе отражали негативные события, происходящие в политической жизни общества и, конечно же, Лев Николаевич не переставал и не уставал своей деятельностью влиять на умы русского народа. Не случайно В.И. Ленин, посвятив Толстому цикл статей, не раз подчёркивал его значение как мыслителя, "который с громадной силой,

уверенностью, искренностью поставил целый ряд вопросов, касающихся основных черт современного политического и общественного устройства».

В своей публицистике он с исключительной резкостью и остротой вскрыл его действительную роль в эксплуататорском обществе. Отмечая, что существуют различные отрасли права: государственное, гражданское, уголовное и другие, - Толстой указывал, что все они преследуют одну цель - охрану собственности и привилегий имущих классов эксплуататорского общества, и тем самым узаконивают вопиющую несправедливость. Проблему соотношения права и справедливости Толстой решал своеобразно, для него понятие права неотделимо от справедливости, заключающейся, по его убеждению, в удовлетворении насущных интересов трудящихся масс. Буржуазное право, с точки зрения Толстого, это то же право эксплуататоров, право грабителей, несмотря на провозглашённый им принцип равенства всех перед законом. И хотя это выливалось в общее негативное отношение мыслителя к праву вообще, его отрицание с позиций "вечных истин религии", при всём том, Толстой всё же признавал известную прогрессивность буржуазного права по сравнению с феодальным.

Крестьяне голодали, вымикали, разорялись, как никогда прежде, и бежали в города, забрасывая землю. Усиленно строились железные дороги, фабрики и заводы, благодаря «дешевому труду» разоренных крестьян. Л. Н. Толстой был выразителем взглядов и настроений патриархального крестьянства пореформенной России, на которое

надвинулся новый, невиданный, непонятный враг — капитал, несший крестьянам много всяких бедствий. Впоследствии, начав литературную деятельность, Лев Толстой намеревался в одном из своих первых произведений — «Романе русского помещика» — доказать несовместимость жизни лучших людей русского общества с крепостным рабством. Но роман этот остался незавершенным. Это свое убеждение он хотел в 1856 г. претворить в жизнь, предложив передать своим крестьянам землю на выгодных условиях. Но крестьяне ответили отказом, уверенные в том, что они скоро получают землю безвозмездно. Лев Толстой писал в этот период: «Для меня ясно, что вопрос помещикам теперь уже поставлен так: жизнь или земля». Однако в идейно-политической борьбе конца 50-х гг. он занимал противоречивую позицию. Писатель резко бичевал мракобесов-«охранителей», реакционеров-славянофилов и либералов-западников, видя в них людей, глубоко враждебных народу. Лев Толстой не принял программы революционных демократов, направленной на свержение самодержавия путем крестьянского восстания. В то же время он решительно отверг и все казенно-либеральные проекты «реформы», имевшие целью ограбление крестьян и сохранение помещичьих привилегий.

В 1861 г. Лев Толстой прозорливо расценил «реформу» как жестокий обман народа, о чем он писал Герцену. Антикрепостнические убеждения Толстого нашли воплощение в ряде его ранних произведений из крестьянской жизни, в которых описываются нищета, бесправие и забитость крепостной деревни. К ним относятся рассказы

«Утро помещика», «Три смерти», «Поликушка» и другие. В мае 1861 г. Лев Толстой был назначен мировым посредником Крапивенского уезда Тульской губернии. Выполняя обязанности мирового посредника, Лев Толстой восстал против себя всех помещиков-крепостников. На него посыпались многочисленные угрозы и доносы. Однако писатель твердо защищал интересы крестьян, неизменно вынося решения в их пользу. «Посредничество интересно и увлекательно, — писал Лев Толстой в августе 1861 г., — но нехорошо то, что все дворянство возненавидело меня всеми силами души и суют мне *des batons dans les roues* [палки в колеса] со всех сторон».

Будучи юристом по образованию, Л.Н. Толстой, бывший некоторое время мировым посредником, то есть в определённой степени тем же судьёй, Толстой изобразил русский дореволюционный суд таким, каким он был в действительности - "административным орудием для поддержания существующего порядка вещей". Л.Н.Толстой в своих произведениях дал резкую его критику типично классового суда, стоящего на страже интересов эксплуататоров и являющегося карающим орудием в их руках, нарисовал широкую картину кризиса судебной системы царской России, отражающего кризис всего её государственного строя. Не тешась иллюзиями относительно суда присяжных, Толстой в то же время решительно выступал против любых попыток реакции пересмотреть судебные уставы 1864 г. в сторону усиления полицейских начал в правосудии с целью

развязать себе руки в борьбе с революционным движением в стране.

Л.Н.Толстой пишет, что право представляет собой разрешение тем, кто обладает властью, для самих себя заставлять других то, что выгодно властвующим; для тех, кто властью не обладает, правом называется разрешение делать все, что им не запрещено. Если опустить характеристики оценочные, то оставшиеся сущностные следует признать несомненно верными. Во всем ходе рассуждений Толстой остается последовательным, добавляя в конце, что право – прямое оправдание насилия властимущих: «право – обман, который выступает главной причиной безнравственности людей нашего христианского мира, право неизбежно развращает людей даже хуже, чем богословие. Право прямо преследует цель – оправдать существующее зло».

Являясь пламенным защитником интересов угнетённого русского крестьянства, Толстой отчётливо видел угнетательский, классовый характер современного ему государства и права, враждебность их интересам трудового народа. Выразая протест миллионов крестьян, Толстой подверг беспощадной критике все институты различных эксплуататорских государств.

Разоблачая антинародный характер помещичье-буржуазного государства, Толстой подверг сокрушительной критике весь его сложный механизм, показывая подлинное назначение таких его составных частей, как чиновничество, армия, полиция, суд. В соевой правовой деятельности Л.Н. Толстой особое внимание критике русской

православной церкви как составной части механизма самодержавия. Разоблачению роли церкви в механизме самодержавия посвящены, многие страницы как художественных, так и публицистических произведений Л.Н. Толстого, где с особой чёткостью исчеркивается связь церкви с правящими классами, с эксплуататорским государством, её роль в духовном порабощении народа. Помимо того, что церковь освящает праздность и роскошь паразитических классов и весь строй, основанный на эксплуатации трудящихся, она, утверждал писатель и мыслитель, помогает господствующим классам держать в повиновении эксплуатируемые массы, подавляя их духовно и материально. Слово "церковь", писал он, указывая на политические черты церковной идеологии, "есть название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими". И хотя борьба с самодержавием превращалась у Толстого в отрицание политики, а борьба с казённой церковью совмещалась с проповедью новой, очищенной религии, тем не менее, она составила яркую страницу в истории борьбы с ними лучших представителей русской общественно-политической мысли.

Таким образом, Л.Н. Толстой, выступает отнюдь не как моралиста или религиозного реформатора, а как общественно-политического мыслителя, во взглядах, в учении которого выразилось своеобразие исторической деятельности крестьянства в первой русской революции, оригинальность форм демократического движения и его идеологии, теоретическим реформатором

«порочного» буржуазного общества и эксплуататорского государства и власти. Творчество великого русского писателя и мыслителя лишний раз подтверждает в этом отношении ту истину, что "реальным содержанием идей и теории является не индивидуальное сознание того или иного мыслителя, а преломлённое в нём общественное классовое сознание, которое в свою очередь является отражением материальной жизни, условие существования того или иного класса".

По мнению, Л.Н. Толстого справедливость права лежит не в подчиненности закона богатым слоям общества, не в стремлении законом оправдать ничтожные действия власти, не в духовном порабощении и поощрении греха церковью, а уравнивании каждого человека перед законом как перед высшей нравственной ценностью и идеальной нормой морали.

А.Ф. Кони писал: «Я нашел в Ясной Поляне удовлетворение давнишней жажды встретить человека, который олицетворял бы в словах, стремлениях, побуждениях и поступках неуклонную правду - *la verite sans phrases* [правду без фраз (фр.)], столь редкую среди житейской обычной лжи, лукавства и притворства. Его тревожат и волнуют эти вопросы, и он является "взыскующим града", пылливо вдумываясь в их наиболее приемлемое душою объяснение. Не быть в этом отношении "рабом ленивым и лукавым" - нравственная задача человека. Ответственность и возмездие, конечно, не могут быть понимаемы в материальном смысле или в образах, созданных необходимостью подействовать на воображение. Как "царство божие

внутри нас есть", так и ад и рай внутри нас... Пред лицом вечной правды и добра душа познает она свои умышленные заблуждения и сознательно причиненное зло, но увидит также и добрую струю, оплодотворившую прибрежную почву. И в этом будет ее радость, и в этом будет мзда, потому что сознание зла, которого нельзя уже исправить и заменить добром, есть тяжкое возмездие. Таким Л.Н. Толстой видит совершенную силу права.

Вместе с тем, Толстой не смог дать законченного теоретического обобщения своих наблюдений, не смог разрешать вопрос о сущности государства и права и их происхождении, равно как не смог найти действительных причин, порождающих общественное зло, и указать пути их искоренения. И дело здесь не в том, что Толстой был более писателем, чем мыслителем, как об этом ошибочно писал Г.В. Плеханов, а в том, что предрассудки, свойственные патриархально-крестьянскому мышлению, закрывали ему доступ к анализу экономических факторов, мешали возвыситься до материалистического объяснения общественных явлений, вот почему, с небывалой до того в истории политической мысли силой поставив в своих произведениях проблему государственной власти, вскрыв коренные пороки государственно-правовой науки своего времени, обусловленные её стремлением оправдать существующее зло, Толстой оказался не в силах решить эту проблему.

Гриценко Е. П.,

кандидат культурологии, старший научный сотрудник ФГБУК Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Деятельность Л. Н. Толстого и его семьи в защиту духовных прав человека

Важнейшим направлением общественной деятельности Л. Н. Толстого и его семьи являлась защита людей, пострадавших за свои духовные убеждения. Проявлением этой стороны жизни Толстых следует назвать, прежде всего их отношение к судьбам сектантов. Глубокое сочувствие к людям иных религиозных взглядов, интерес к их мировоззрению и обычаям проявились у писателя ещё в 1870-е годы, когда он, находясь в своём Самарском имении (Патровка), участвовал в борьбе с голодом, помогал молоканам.

Составляя группу русских христиан, молокане так же, как и множество других сект, расходились во взглядах с официальной церковью, в результате чего подвергались жестоким гонениям. Являясь

убежденными пацифистами, они отказывались носить оружие и нести строевую службу в армии. Их концепция церкви сводилась к понятию о сообществе верующих, в котором все равны. Ими отвергалось рукоположение, доктрина Троицы, оплачиваемое духовенство, осуждались иконы, не признавались таинства.

Судьбы людей, преследуемых за их религиозные убеждения, не оставили безучастной и С. А. Толстую, вставшую в 1887 году на защиту жены толстовца И. Б. Файнермана, автора ряда статей и книг о писателе. Знакомая Толстой Ида Файнерман, практиковавшая частным образом в провинции акушеркой, приехала в Москву для получения медицинского диплома, который бы ей позволил и в дальнейшем осуществлять приём больных, имея на то уже квалификационное свидетельство. Однако в первый же день на квартиру, где она остановилась, явилась полиция, заявив ей, чтобы она в течение 24 часов немедленно выехала из города. В качестве обвинения Файнерман было предъявлено то, что в её документах есть отметка, касающаяся её вероисповедания, и поскольку она иудейка, то по закону она не имеет права проживать в таком городе, как Москва.

Желая помочь пострадавшей от властей, Толстая поехала к московскому полицмейстеру А. А. Власовскому, который, сказал ей, что всё совершается по закону. Кроме того, жену писателя предупредили, о том, что если она приютит Иду Файнерман в своём доме, то полиция ту все равно выселит, а у неё самой будут неприятности. Угрозы не остановили С. А. Толстую, и, несмотря на

возможные осложнения в своей жизни, она поселила иноверку у себя.

В 90-е годы XIX века писатель и его близкие вновь встали на защиту русских людей, не повинующихся ортодоксальной церкви и различным установлениям государственной власти, в том числе и службе в армии. Наглядным примером в этом отношении является, судьба Д. А. Хилкова, князя и гвардейского офицера, который отказался от своих имений и привилегий и в 1890 году за свои религиозные убеждения был сослан в Закавказье. «По высочайшему повелению» его дети были насильственно при содействии И. Кронштадского, против воли родителей, окрещены в православную веру и увезены их бабушкой (матерью князя) в Петербург, чтобы воспитать их как положено русским дворянам в исконной вере.

Л. Н. Толстой активно включился в дело спасения отнятых детей. 5 ноября 1893 года он отправил утешительное письмо самому Хилкову, а затем написал его матери и просил её одуматься и вернуть детей. Не получив положительного ответа на свою просьбу, в январе 1894 года, он направил письмо по волновавшему его вопросу от своего имени императору Александру III и министру императорского двора И. И. Воронцову-Дашкову.

Остро отреагировал Толстой на трагическую судьбу крестьянина Е. Н. Дрожжина, который в 1891 году из-за своих религиозных взглядов отказался от службы в армии, и по приговору военного суда был направлен в дисциплинарный батальон. Невыносимые условия заключения, в которых Дрожжин содержался более трёх лет, привели его к

гибели. Писателем была написана статья, посвященная этому событию, вышедшая в виде послесловия к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Евдокима Николаевича Дрожжина». По цензурным соображениям к печатанию в России она была запрещена и появилась в Берлине в 1895 году.

Примером, характеризующим гуманистическую деятельность Толстого и его семьи, стало их участие в 1897-1898 годах в спасении детей, отнятых у самарских молокан. Поводом для совершения этих жестоких действий стало предписание правительства о том, что все русские люди обязаны воспитываться в православной вере. Целесообразность подобных мер подтверждал и проходивший в августе 1897 года в Казани миссионерский съезд, который постановил, что для борьбы с расколом и сектантством необходима высылка неверных в Сибирь, отобрание у них детей и конфискация имущества.

Сразу после обращения, 8 мая 1897 года, к Л. Н. Толстому пострадавших крестьян он начал действовать. 10 мая им были написаны письма к Николаю II и ряду высокопоставленных лиц, в числе которых были А. В. Олсуфьев (помощник командующего императорской главной квартирой), К. О. Хис (воспитатель Николая II), А. С. Танеев (главноуправляющий императорской канцелярией), а также А. А. Толстая (родственница писателя, фрейлина императорского двора).

19 сентября 1897 года писатель ещё раз обратился к Николаю II, прося принять меры к возвращению детей, однако ответа не получил. После безуспешного обращения к царю в сентябре

1897 года Толстой отправил письма в редакции газет «Гражданин» и «Русские ведомости». В октябре он послал заметку по волновавшему его вопросу редактору «С. Петербургских ведомостей» Э. Э. Ухтомскому, которую опубликовали в газете 15 октября.

Трагические события не могли оставить безучастной и старшую дочь писателя, являвшуюся всегда единомышленницей отца. В сентябре 1897 года Т. Л. Толстая добилась встречи с обер-прокурором Синода Победоносцевым. Она рассказала ему о деле крестьян Бузулукского уезда и передала прошение, составленное писателем от сектанта Самошкина, у которого был отнят пятилетний сын. Вопрос решился положительно, и в начале марта 1898 года все дети сектантов были возвращены в семьи.

Не могло оставить писателя равнодушным и положение русских духоборов на Кавказе. Исторические события 28-29 июня 1895 года, когда они торжественно сожгли своё оружие в знак отказа от военной службы – стали началом их преследований и ссылок. Ответом писателя на эти события стало создание послесловия к статье П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России в 1895 году», которую Толстой озаглавил «Карфаген должен быть разрушен». В ней Л. Н. Толстой призывал своих соотечественников следовать учению Христа, и тогда, по его мнению, не будет тех страшных гонений, которые совершаются над истинно верующими людьми.

В 1896 году Толстой вновь выступил в защиту духоборов, став редактировать воззвание

«Помогите!», составленное В. Г. Чертковым, П. И. Бирюковым и И. М. Трегубовым, которые являлись очевидцами трагических событий Кавказе. К этому призыву было добавлено и новое послесловие писателя, появившееся в 1897 году в Лондоне в виде брошюры под названием «Помогите! Обращение к обществу по поводу гонений кавказских духоборов».

Особую важность для Л. Н. Толстого приобретала помощь духоборческим семьям, в которых были отказы от военной службы. Получив 31 октября 1896 года письмо¹ от Черткова и Трегубова, где сообщалось о преследованиях сектантов и о бедствиях, которые терпят их родные, он послал пострадавшим тысячу рублей (гонорар за постановки пьес «Плоды просвещения» и «Власть тьмы»).

Обострённое восприятие Толстым в конце 1890-х годов проблем людей, гонимых за свои религиозные убеждения, его активная деятельность в их защиту стали неслучайными и во многом объяснялись его поисками веры, стремлением к нравственному возрождению. Призывая оставаться терпимым к духовной свободе личности, мыслитель придавал огромное значение роли религии. Духовным исканиям была посвящена и его статья «Религия и нравственность», написанная им в 1894 году.

Примером практической деятельности Л. Н. Толстого в защиту русских духоборов стала его помощь в организации их переезда из России 1898-1899 годах. К самой идее переезда Толстой

¹Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 84. - М., Л. 1949. С. 269.

относился неодобрительно и постоянно убеждал духоборов отказаться от всякой мысли о выселении из России. В то же время он отмечал, что гонения неизбежны, и они приближают человека к Богу. В подтверждение своей правоты Толстой приводил письма к нему П. В. Веригина, главного руководителя духоборов, который также отрицательно относился к переселению². В числе стран наиболее благоприятных для проживания Л. Н. Толстой рекомендовал Канаду, правительство которой давало согласие на размещение духоборцев на своей территории.

Весной 1898 года общественная деятельность Толстого была направлена на то, чтобы привлечь внимание влиятельных сил в России и за рубежом к проблеме переселения духоборов, и подготовить тем самым экономические и политические условия для его осуществления. 17 марта им было отправлено письмо-обращение о помощи переселенцам в редакцию «С. Петербургских ведомостей», а 19 марта составлено подобное воззвание в английские и американские газеты. В начале августа 1898 года Толстой отправил письмо профессору политэкономии в Торонто Джеймсу Мейвору, взявшемуся вести посреднические переговоры с канадским правительством.

Особое значение писатель уделял вопросам, касающимся финансовой основы предстоящего переезда. Желая лично принять участие в этом, 12 октября 1898 года он продал издателю журнала «Нива» А. Ф. Марксу право первой публикации

² Сулержицкий, Л. А. В Америку с духоборами. - М., 1905. С. 7.

романа «Воскресение». В результате авторский гонорар за него, а также суммы с иностранных переводов пошли на помощь духоборов.

В это же время Л. Н. Толстой обратился к целому ряду лиц с просьбой оказать денежную поддержку переселенцам. Л. А. Сулержицкий в своей книге «В Америку с духоборами» привёл конкретные цифры, раскрывающие вклад писателя. Согласно данным, приведённым автором этого издания, общая сумма для переезда составила – 80 тыс. рублей, а взнос лично от писателя равнялся 34 тыс. рублей³.

К деятельности, связанной с переселением духоборов, подключился и старший сын писателя, который по поручению Толстого в сентябре 1898 года отправился сначала в Англию, чтобы осуществить посредническую миссию между правительством и главными организаторами этого переселения, а затем поехал в Париж, где ему нужно было договориться о возможностях издания переводов толстовских произведений «Воскресение» и «Отец Сергей», средства от которых должны были пойти на помощь духоборам.

Для того чтобы заручиться поддержкой русских властей в деле переселения сектантов в начале ноября 1898 года С. Л. Толстой вместе с Сулержицким отправился в Тифлис, где он встретился с главнокомандующим на Кавказе Г. С. Голицыным и передал ему письмо, написанное Л. Н.

³ Там же. С. 18.

Толстым. В нём тот просил допустить своего сына Сергея к делу эмиграции⁴.

Об отношении власти к благотворительной деятельности семьи Толстых писали и российские газеты, отмечавшие, в частности, то, что царь очень недоволен тем, что старший сын писателя поехал с духоборами.

С середины ноября по декабрь 1898 года С. Толстой находился в Батуми, где был занят непосредственно подготовкой переезда. Для С. Л. Толстого это был особенно насыщенный период, включавший ведение переговоров с русскими властями, с английским корабельным агентством, встречи с британским консулом, заключение договоров со страховыми компаниями, решение вопросов, связанных с закупкой продовольствия, реконструкцией пароходов для приёма пассажиров, урегулирование юридических вопросов, подвоз сектантов в Батуми из дальних кавказских деревень.

Помимо деятельности, связанной с подготовкой переселения, С. Л. Толстой возглавил пароход с двумя тысячами переселенцев, отправившимися в Канаду 3 января 1899 года. Вместе с духоборами он испытал все тяготы переселения: тесноту, тяжёлые бытовые условия на корабле, оспе, которой он переболел.

После прибытия в Канаду старший сын Толстого продолжал заботиться о своих подопечных: ездил на земли, отведённые для жизни духоборам, способствовал их устройству на новых местах. Целый месяц он провёл в канадском городе

⁴ Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 71. - М., 1954. - С. 482 – 483.

Виннипеге. По его собственному признанию, почти каждый день он бывал в иммиграционной конторе и встречался с комиссаром по переселению русских сектантов Мак Крери. Несмотря на то, что их делами заведовали правительственные агенты, духоборцы продолжали обращаться к нему как главному лицу в устройстве их жизни на новом месте.

Особенности менталитета, самобытность культуры духоборов во многом определили его отношение к их судьбам. Подкупали его в этих людях «приверженность основам своей веры, их стойкость пострадать за неё»⁵. После возвращения в Россию Сергей по-прежнему заботился о духоборах: предоставлял помощь тем, кто остался в Якутии, часто выступал от их имени в делах с властями.

О внимании Л. Н. Толстого к судьбам религиозных эмигрантов после их отъезда, говорит и его письмо от 7 декабря 1907 года к Николаю II, в котором он просил разрешить жёнам духоборов, сосланных в Сибирь вернуться в Россию.

Интерес к «людям XXV столетия»⁶, как называл духоборов Л. Н. Толстой, и их самобытной культуре сохранился навсегда у многих его потомков. Сын писателя И. Л. Толстой, оказавшись на чужбине, долгие годы был связан с П. Н. Маловым, известным духоборческим общественным деятелем, автором книги «Духоборцы, их история, жизнь и борьба». В письмах к нему И. Л. Толстой говорил о своём отношении к их культуре, к их

⁵ Сергей Толстой и духоборы: путешествие в Канаду. Дневник и переписка. С. 143.

⁶ Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 71. - М., 1954. - С. 497.

нравственным устоям, построенным на любви к Богу.

Тесные дружеские контакты с духоборами поддерживал впоследствии и правнук писателя И. В. Толстой, профессор Московского университета, являвшийся почётным делегатом первого Международного духоборческого межгруппового симпозиума, проходившего в июне-июле 1982 года в Британской Колумбии.

Духовные узы и сегодня соединяют потомков духоборов, покинувших Россию более 100 лет назад, и Ясную Поляну. Не раз приезжали русские сектанты на яснополянскую землю за последнее время. Знаменательным оказался их приезд в Ясную Поляну в сентябре 1999 года, приуроченный к столетию со дня переселения духоборцев в Канаду.

Фактами, характеризующими совместную деятельность музея и потомков переселенцев, следует считать обмен делегациями, устройство в Ясной Поляне духоборческих концертов гостями из Канады и организацию музеем экспозиций и лекций, посвящённых истории духоборческого движения.

Таким образом, можно сказать, что защита Л. Н. Толстого и его семьи людей с различными религиозными убеждениями, являлась характерной чертой жизни дворянской фамилии. О преемственности духовных традиций сегодня свидетельствует деятельность Толстых, наших современников.

Курганов Д. Г. и Андреева А.И.,
*студенты ФГБОУ ВПО ТФ «Российская
Правовая Академия»*

Роль А.Ф. Кони для российского права

«Трудна судебная служба: быть может, ни одна служба не даёт так мало не отравленных чем-нибудь радостей и не сопровождается такими скорбями и испытаниями, лежащими при том не вне её, а в ней самой».

А.Ф. Кони

Анатолий Федорович Кони занимает особое место среди русских прогрессивных юристов и видных деятелей культуры России второй половины XIX и начала XX в. Свой путь в обществе он начал как деятель «эпохи реформ» 60-х годов XIX в. и завершил в годы Советской власти.

А.Ф. Кони был российским юристом, судьей, государственным и общественным деятелем, действительным тайным советником, членом Государственного совета Российской империи, почётным академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук по разряду изящной словесности, доктором уголовного права Харьковского университета, профессором

Петроградского университета. Кроме этого, он является автором произведений «На жизненном пути», «Судебные речи», «Отцы и дети судебной реформы», многочисленных воспоминаний о писателях, в том числе о великом русском писателе Л.Н.Толстом.

Родился А.Ф. Кони 28 января 1844 года в Петербурге. Его родители напрямую были связаны с искусством: отец (Федор Алексеевич Кони) - известный водевилист и театральный критик, редактор-издатель литературной газеты, а затем журнала «Пантеон»; мать (Ирина Семеновна Кони) - актриса и писательница. В доме родителей часто бывали литераторы и мастера сцены, именно поэтому окружение способствовало формированию нравственных идеалов юного А. Ф. Кони с самого детства. Анатолий Федорович Кони был широко образованный человек, это доказывает тот факт, что он мог свободно говорить на пяти иностранных языках.

Начальное образование А.Ф. Кони получил в доме родителей. И мать, и отец, воспитывая детей, требовательно относились к ним, прививали им уважение к самостоятельному труду, почтение к старшим. Вспоминая годы детства, А. Ф. Кони приводит такой эпизод: «Жил у нас лакей Фока. Человек огромного роста. Он меня любил чрезвычайно и в свободные минуты объяснял мне по-своему законы физики и механики, стараясь подтвердить свои слова опытами, всегда, впрочем, неудачными. Не могу припомнить, по какому случаю мне показалось, что он меня обидел, и я, в пылу гнева, назвал его дураком. Это услышал отец

из своего кабинета и, выйдя, больно наказал меня и, позвав затем Фоку, приказал мне стать перед ним на колени и просить прощения. Когда я это исполнил, Фока не выдержал, тоже упал передо мною на колени, мы оба обнялись и оба зарыдали на весь дом»⁷.

В мае 1861 года А.Ф. Кони сдал экзамены для поступления в Санкт-Петербургский университет. По наставлению отца, он стал поступать на математическое отделение. Однако в декабре 1861 года Петербургский университет был закрыт на неопределенное время вследствие студенческих волнений. Заниматься математикой на дому было крайне трудно, и Кони стал подумывать о переходе на другой факультет. Кроме этого, большую роль для смены направления деятельности сыграла встреча А.Ф. Кони с двумя образованными юристами, служившими по Министерству внутренних дел, Виктором Яковлевичем Фуксом и Петром Ивановичем Капнистом. И когда летом 1862 года Министерством народного просвещения было объявлено, что Петербургский университет не будет открыт и в следующие учебные годы, А.Ф. Кони, не желая терять, по меньшей мере, два года учебных занятий, решил поступить в другой университет, и выбор его остановился на Московском. Именно это решение и повлияло на дальнейшую судьбу великого российского юриста А.Ф. Кони.

С 1871 г. до конца своих дней А.Ф. Кони состоял на разных судебных постах в столице: был

⁷Кони, А.Ф. Избранное / Сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. – М.: Сов. Россия, 1989.

прокурором, с 1875 г. вице-директором Министерства юстиции, с января 1885 г. обер-прокурором уголовного кассационного департамента Сената. В те годы он дружил со многими писателями: Ф.М. Достоевским, И.А. Гончаровым, М.Е. Салтыковым-Щедриним, А.Ф. Писемским и другими. В 1876 г. он стал сотрудником и постоянным автором журнала «Вестник Европы». В журнале публиковались все его литературные произведения; это сотрудничество продолжалось 40 лет. В Ясной Поляне получали «Вестник Европы», и Толстой, ещё не будучи знакомым с Кони, с интересом читал статьи известного юриста, который писал о своих друзьях-литераторах.

А.Ф. Кони очень много трудов посвятил судебной практике, а также рассматривал вопросы, связанные с улучшением государственного аппарата, государства в целом. Так, например, применительно к развитию законодательства он писал: «Законодательство под влиянием временных ослеплений может, конечно, отступать назад, возвращаться к устаревшим и отжившим учреждениям, но на коренные начала правосудия - гласность, устность, непосредственность и свободную оценку доказательств - оно серьезно посягнуть не решится»⁸

⁸Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. / А.Ф. Кони; [Под общ. ред. В.Г. Базанова, К.И. Чуковского.] - М.: Юридическая литература, 1998. - С. 33-34.

Теперь, на наш взгляд, необходимо подробнее остановиться на основных идеях А.Ф. Кони в области права и нравственности.

Во-первых, центральное место в правоохранительной деятельности А.Ф. Кони всегда отводил личности сотрудника правоохранительных органов, юристов. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках, а самый обдуманый и справедливый уголовный закон обращается в ничто при дурном отпращивании правосудия.

Во-вторых, большое внимание он уделял проблеме внутреннего убеждения. Судья, юрист должен принимать решение, основываясь на том, что в данное время представляется логически неизбежным и нравственно-обязательным.

В-третьих, судейская независимость — одно из важнейших условий, обеспечивающих постановление правильного приговора.

В-четвертых, огромное значение он придавал «ораторскому искусству, умению твердо править словом». В стремлении к истине самые глубокие мысли сливаются с простейшим словом. Слово — одно из величайших орудий человека. Поэтому нравственный долг сотрудника — обращаться осторожно и умеренно с этим оружием и высказывать свое слово лишь в случае глубокого убеждения, не поддаваясь соблазну красивой формы или видимой логичности своих построений, не заботясь о способах увлечь кого-либо своей речью.

Правовые воззрения Кони широко пропагандировались в стране Советов: в прессе

отмечались годовщины рождения и смерти А.Ф. Кони, публиковались воспоминания о нем, в конце 50-х годов прошлого века государственное издательство юридической литературы выпустило в свет двухтомник избранных произведений А.Ф. Кони, в 60-х годах этого же столетия было опубликовано собрание сочинений А.Ф. Кони в 8-ми томах.

Об А.Ф. Кони писали не только как о крупном общественном деятеле, но и как об ученом-правоведе, так как он внес большой вклад в область судоустройства, уголовного права и уголовного процесса. Считается, что А.Ф. Кони существенно повлиял на развитие судебной этики.

С переходом к рыночным экономическим отношениям и с отказом от социалистических идеалов интерес общества к А.Ф. Кони и его правовому наследию не угасал. В 1993 году Министерством юстиции Российской Федерации была разработана государственная программа подготовки и проведения дней А.Ф. Кони. В 1994 году в России широко отмечались дни А.Ф. Кони в связи со 150-летием со дня его рождения.

Следует отметить, что А.Ф. Кони был в очень хороших отношениях с Л.Н. Толстым и, безусловно, неоднократно посещал Ясную Поляну. А.Ф. Кони очень дорожил этой дружбой, о чем писал в своих воспоминаниях, посвященных Л.Н. Толстому.

Личное знакомство Кони и Толстого состоялось 6 июня 1887 г. благодаря А.М. Кузминскому. В тот день Кони приехал в Ясную Поляну и прожил там несколько дней. Эта встреча оставила самые приятные впечатления как у него

самого, так и у Толстого. Сенатор-писатель и писатель-мыслитель провели многие часы в беседах о религиозных и нравственных вопросах; гость не раз обращался к судебным воспоминаниям и рассказывал Толстому многое из своей профессиональной практики.

Между Толстым и Кони завязалась переписка. С 1888 по 1910 гг. Кони получил от Толстого 36 писем. Главной темой писем была просьба посодействовать людям, попавшим в трудную ситуацию, требовавшую вмешательства юриста и, главное, доброго, отзывчивого человека.

А.Ф. Кони высоко оценивал Л.Н. Толстого, отмечая не только мастерство его художественной изобразительности, но и служение поиску правды. Последний также глубоко уважал А.Ф. Кони, выделял его среди других юристов как человека честного, справедливого и доброго.

Весной 1927 года Анатолий Фёдорович Кони читал лекцию в холодном нетопленном зале Дома учёных и заболел воспалением лёгких. 17 сентября 1927 года в пять утра Анатолий Фёдорович Кони умер. За год до своей смерти Анатолий Фёдорович написал: «Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть...»⁹.

⁹Высоцкий, С. А. Кони. — М.: Молодая гвардия, 1988. — С. 429

Веденеева О.Е.,

к. и. н., руководитель клуба «Яснополянские четверги»

Изображение выборов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

Субъективный комментарий читателя, работавшего в сфере организации и проведения выборов.

Роман «Анна Каренина» начал печататься в журнале «Русский вестник» сто лет назад. Его действие происходит в 70-е годы 19 века. Литературовед Э. Бабаев говорит о том, что по датированным эпизодам можно установить хронологический порядок событий с конца зимы 1873 по весну 1876 года. [1] Живые подробности этого времени и злободневность проблематики сделали роман по-настоящему современным. Роман «Анна Каренина» по широте охвата и глубине поднятых проблем можно назвать энциклопедией русской жизни пореформенного периода.

Среди прочих реалий 70-х годов Толстой обращает внимание и на дворянские выборы, при описании которых, вероятно, имеет ввиду и

собственный опыт участия в работе дворянского съезда Тульской губернии 1858 года, оставившего у него тяжелое впечатление.

Сегодня мы считаем выборы неотъемлемым институтом демократического государства, основным механизмом формирования органов власти. Тем более интересно, как наш великий земляк изобразил их в своем романе.

Выборам посвящены главы с XXV по XXXI части 6 романа. При относительно небольшом объеме Толстой показал целый мир, который постоянно изменяется, то объединяясь в порыве энтузиазма, то распадаясь на противоборствующие лагеря, ненавидящие друг друга.

Толстой, не будучи политиком или организатором выборов, удивительно реалистично рисует картину выборов, анализируя состав участников выборов, мотивацию их участия, цели и задачи избирательной кампании и пути их достижения, модели поведения противоборствующих партий на выборах, эмоциональный фон выборов и т.д..

Можно сказать, что он увидел то, что присуще поведению людей, участвующих в выборах, независимо от времени. Ведь что, в сущности, изменилось? Идеология, фразеология, дискурс, а формы и методы работы, модели поведения – все это в основном воспроизводится и в новых условиях.

Выборы не вызывают у Толстого позитивных эмоций, скорее чувствуется ирония в изображении

всей этой активности. Причина, думается, в том, что проблемы, интересующие избирающих, не выходят за рамки интересов дворянского сословия и не решают жизненно важных вопросов России (а это прежде всего крестьянский вопрос, вопрос о земле). Однако, говоря о скорее негативном отношении Толстого к выборам, надо иметь ввиду, что речь идет не об институте выборов вообще, а конкретно о дворянских выборах в 70-е годы 19 века.

Рисует он картину выборов через восприятие Левина, о котором В. Шкловский сказал, что он – «Толстой без силы анализа, без гения»[2] И хотя автор и герой не идентичны, и позиции их могут не совпадать, все-таки Левин наиболее близкий ему по духу персонаж. Вероятно, и в отношении к выборам они также близки.

Как по-разному воспринимают выборы герои Толстого! И для легкого Облонского, и для серьезного Вронского – это «невинное веселье выборов», это «вроде скачек, пари можно». То, что Вронский называет борьбой, для Левина – скука, непонятное действо.

Какими мы видим участников выборов? Они разделялись по форме дворянских мундиров, но группировка по партиям не совпадала с делением на молодых и старых. Толстой одной-двумя деталями рисует весьма несимпатичных людей: «...высокий, толстый, сутуловатый, с крашенными усами, в узком мундире...»; «...сутуловатый невысокий помещик с помаженными волосами, лежавшими на вышитом воротнике его мундира...» и т.д., озабоченных мелкими личными проблемами.

Говоря о мотивах участия, Толстой дает несколько примеров: у знакомого Левину помещика они весьма прозаичны: привычка, необходимость поддерживать связи, решение собственных дел. Для Вронского участие в выборах – лекарство от деревенской скуки, необходимость отстоять свою мужскую независимость перед Анной, отплатить Свияжскому за его хлопоты и, наконец, исполнение обязанности дворянина и землевладельца. Но ничьи мотивы не связаны с решением тех проблем, над которыми бьется Левин, живущий с ощущением несправедливости того распределения благ, когда крестьянин как бы хорошо и много ни трудился, не будет иметь такого достатка, как он. Левин, конечно, не революционер, но он уважает крестьян и крестьянский труд. Хочется произнести сакраментальную фразу: «Страшно далеки они от народа»[3].

Левин приехал на выборы главным образом потому, что Кити заказала для него дворянский мундир за восемьдесят рублей. Женившись, он изменился и теперь руководствуется новыми для себя правилами «не осуждать, не спорить..., но ...понять». Он предполагает и пытается найти серьезное значение «в деле выборов». Но это практически не удается. Левин, «желая во все вникнуть и ничего не пропустить», слышит пустые разговоры, странные и непонятные для него расчеты. Наиболее концентрированное выражение Левина о выборах: «...ничего не понимаю! И все это пустяки...»

Оказавшись в составе новой партии по родственным и приятельским отношениям, Левин

наивно ждет чего-то важного от выборов. Но Толстой показывает всю процедуру выборов, вникая в отдельные детали, и в результате мы видим, что ничего действительно серьезного и важного смена губернского предводителя не принесет. Да и не может принести.

Ведь главная цель новой партии состояла в том, чтобы заменить старого предводителя, который, по ее мнению, не понимал современных требований, на нового, современного и дельного человека. Задача его состояла бы в том, «чтоб извлечь из всех дарованных дворянству, не как дворянству, а как элементу земства, прав те выгоды самоуправления, какие только могли быть извлечены». Правда, еще в докладе императору Александру II 2 августа 1859 года министр внутренних дел С.С. Ланской говорил о том, что одной из целей создания земств является необходимость компенсировать дворянству утрату помещичьей власти через предоставление ему «первенства в местной хозяйственной администрации».

Сам Левин попробовав себя в качестве «земского деятеля, нового земского человека», по словам Стивы Облонского, пережил чувство разочарования. Собственный негативный опыт убедил Левина в том, что земство – это не более чем игра в парламент, а с другой стороны, это возможность «наживать деньжонки». Кстати, это вовсе не умаляет исторического значения земства для России. Но Львом Николаевичем, очевидно, в 70-е годы картина русской жизни воспринималась именно так.

Для Левина в выборах много негативного и непонятного, в частности, отношение новой партии избирающих к губернскому предводителю Снеткову, который напоминает травимого зверя и вызывает его жалость.

Толстой показывает настроение толпы во время выборов: восторженный энтузиазм, когда все едины, и ненависть и озлобление во время партийных разногласий. Причем, этот энтузиазм производит странное впечатление, он как будто не связан с сутью происходящего: с энтузиазмом идут за только что выступившим губернатором, с энтузиазмом сопровождают Снеткова, когда считают его победившим на выборах, с энтузиазмом сопровождают победившего Неведовского. Интересная фамилия для бывшего профессора, замечательно умного человека. Не ведает?

В тексте можно выделить две модели поведения на выборах: либо выстраивание стратегии и тактики на основе закона, что в основном присуще новой партии, либо использование таких непарламентских средств, как козни приверженцев Снеткова: «Двух дворян... напоили пьяными..., а у третьего увезли мундирную одежду».

В ходе избирательной кампании Толстой выделяет несколько узловых моментов и показывает, как реагируют на них герои. Все эти моменты, важные для партии, вызывают у Левина скуку, грусть, тяжелые переживания. Тактика новой партии выстраивается, исходя из основной и единственной цели: выбрать нового губернского предводителя дворянства. А потому обсуждение дел в женской гимназии не является важным, а проверка губернских

сумм является, т.к. позволяет поколебать старые формы «отеческого» управления. Причем активные участники выборов общаются между собой на «птичьем» языке, совершенно непонятном Левину. Так услышав из уст Облонского фразу: « Довольно одного уезда, а Свяжский уже, очевидно, оппозиция»,- Левин только после объяснения понимает, что речь идет о представителях уездов, которые должны просить Снеткова дать согласие баллотироваться.

Левину неприятна сама атмосфера выборов, когда он вынужден наблюдать «уважаемых им, хороших людей в таком неприятном, злом возбуждении». Удивителен по эмоциональному накалу эпизод баллотировки по Флерову, дворянину, находящемуся под следствием. Закон устанавливал норму: если возникли разногласия, то возможность участия или неучастия дворянина в выборах решалась голосованием. Но накал эмоций был таков, что имея ввиду одно и то же, противники не слушают и , главное, не слышат друг друга. Вся ситуация сопровождается «... озлобленными, неистовыми криками... Взгляды и лица были еще озлобленнее и неистовее речи. Они выражали непримиримую ненависть.»

Левин испытывает удивление по поводу этой непонятной страстности и желание оставить помещение. Только увидев простых людей, занятых своим делом, он испытывает « неожиданное чувство облегчения, точно из смрадной комнаты он вышел на чистый воздух». Причем эта мысль у Толстого повторяется и в завершении эпизода выборов.

Говоря о восприятии выборов Левиным, автор часто повторяет, что Левин «тщетно напрягал свои умственные силы, чтобы понять...» Но мы знаем, что Левин образованный и умный человек, поэтому невозможность понять механизмы данных выборов, очевидно, не связана с отсутствием интеллектуальных возможностей. Скорее это связано с тем, что Левин не нашел в выборах серьезного значения, как ранее не нашел его в деятельности земства, а потому ему и скучно, и грустно, и неинтересно. Вероятно, соглашаясь со своим героем, Толстой также не находит в них серьезного содержания в переломный для страны период, когда все перевернулось и только укладывается. Эти выборы – необязательные и неважные для тех жизненных проблем, которые стоят перед Россией, поэтому и Левин не понимает их, поэтому и лидеры партий у него – «коноводы», и выборы иронически сравниваются со сражением, скачками, пари. Так Вронский, которого это «забирает за живое», пришел к выводу, что при соответствующих условиях он и сам готов баллотироваться – «вроде того, как после выигрыша приза чрез жокея ему захотелось скакать самому».

Последнее замечание. Очень показателен разговор Левина со знакомым помещиком, который в ответ на сетования Левина, плохо понимающего значение дворянских выборов, отвечает, что никакого значения нет. Он характеризует эти выборы как упавшее учреждение, продолжающее движение только по силе инерции. К этому периоду дворянское самоуправление существовало почти столетие, считая с 1785 года с «Жалованной

грамоты дворянству». Уже начались явления, связанные с оскудением дворянства. Облонский продает лес в имении, дом в Ергушево развалился, сам он служит и ищет более выгодного места. Знакомый Левина хозяйствует старыми методами, но знает, что передавать дело некому, сын не будет этим заниматься, его больше интересует наука. Все-таки в 70-е годы этот помещик мог ответить «нет» на предложение знакомого купца: «На мой разум, я бы эту липу срубил... Ведь их тысяча лип, из каждой два хороших лубка выйдет. А нынче лубок в цене...».

Но уже через 30 лет Чехов покажет, как вырубают вишневые сады в старых помещичьих усадьбах, хозяева которых не могут приспособиться к новым капиталистическим отношениям.

Литература.

1. Бабаев, Э. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого / Э. Бабаев — М.: Художественная литература, 1978.
2. Шкловский, В. Лев Толстой / В.Б. Шкловский — М.: Молодая гвардия, 1963. - С. 365.
3. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: В 55-ти т. Т. 21. Декабрь 1911 — июль 1912. 5 изд. - М.: Политиздат, 1980.- С. 261.
4. Все цитаты из романа приводятся по изданию: Толстой, Л.Н. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 8 / Л.Н. Толстой; [под общ. ред. С.А.Маканина, Л.Д. Опульской]. — М.: Правда, 1987. — С. 236 — 258.

Панасина С. Ю.,

*к. п. н., доцент кафедры правовых дисциплин
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого*

Апробация социально - значимого конкурсного проекта «Идеи торжества права и справедливости в творчестве Л.Н. Толстого»

Исторический поворот в судьбе России коренным образом изменил ход общественного развития в стране. Переосмысление ценностей всех сфер жизни общества предъявляет новые требования к формированию правосознания российской современной молодежи, основанные на принципах демократизации, гуманизма, добра, творчества и справедливости.

Возрастающий в наши дни интерес к гуманизму легко объясним. Это всегда происходит в условиях демократизации общества, когда люди, отбросившие прежние догмы и ошибки, стремятся осмыслить настоящее.

Трудно найти такую область гуманистического знания, общественных интересов, которые бы теми или иными сторонами не нашли бы своего отражения в творческом наследии великого русского писателя и мыслителя Л.Н. Толстого. Это в полной мере относится и к такой сфере общечеловеческих интересов, как проблема формирования правосознания современной российской молодежи.

Философские, моральные, эстетические, педагогические идеи получили всемирное распространение и обрели многочисленных последователей, а личность писателя - образец для подражания.

Взгляды Толстого на свободу человека пронизывают всю его педагогическую теорию и деятельность. Учение Толстого о свободе воли человека сугубо индивидуально. По мнению философа, свободный человек не должен заботиться о совершенствовании социального мира, быть собственником. Свободный человек не зависит от условий существования, он выше их.

Характерно, что проблема формирования правосознания молодежи не находится у Толстого в прямой связи с вопросами воспитания и обучения.

Но главное состоит в том, что в творчестве писателя вопросы нравственного совершенствования человека и правового положения гражданина органично соединяются с глубинными социально-экономическими, этико-эстетическими, философскими и другими проблемами как таковыми.

Они волновали Л.Н. Толстого как в личной жизни, так и в общественной жизни.

Эта сторона творчества гениального писателя и мыслителя представляет интерес в широком познавательном значении - в отношении характерных черт и подробностей жизни и быта людей судьбоносного в истории России времени: от середины XIX и до первого десятилетия XX века.

Взгляды Толстого изменялись под влиянием внешних перемен его жизни, которые были

обусловлены процессами преобразования российского общества в пореформенный период, и, что особенно важно, под влиянием рефлексивных оценок своей жизни, вызванных переломом в миропонимании писателя и пересмотром взглядов на предназначение человека, и переоценкой господствовавших в обществе принципов.

В социально - значимом проекте мы исходим из того, что влияние педагогического и литературного наследия Л.Н. Толстого на формирование правосознания современной российской молодежи велико.

Настоящее всегда связано с прошлым, создавать новое возможно лишь на основе усвоения определенного наследия прошедших веков. Правовые нормы и нормы морали, методика правового обучения, отношение к окружающей природе выдержали испытание временем.

Тенденции формирования правосознания современной молодежи побуждают нас обращаться к вековым традициям и обычаям народа. В них нашли отражение многие общечеловеческие ценности, в которых заложены основы воспитания личности на взаимоуважении, трудолюбии, ответственности, гражданственности, патриотизме, правовой культуре на примере изучения педагогических и литературных трудов Л.Н. Толстого.

Традиции и обычаи - это элемент правовой культуры прошлого, перешедшей в настоящее время от одной общественной группы к другой и характеризующейся относительно длительным существованием стабильности.

В настоящее время культурные и правовые ценности остаются неизменными. Они приспособляются к новым условиям существования современного общества.

Понятия «традиция», «обычай» наряду с такими понятиями как «правовая культура», «правовое мышление», «правосознание», «нравственность» имеют важное теоретическое значение в духовной жизни общества в определенную историческую эпоху.

В лексической интерпретации понятие «право и сознание» совпадают и могут определяться как правила поведения человека по отношению к обществу и другим людям.

Мораль зародилась одновременно с появлением сознания как философско-антропологическая категория. Развитие и становление каждого человека происходило под влиянием морали, то есть нравственное воспитание было неизбежным, необходимым как общественная практика. Правосознание - особая форма многогранного процесса развития человека: сознательное осмысление в нем общечеловеческих нравственных качеств; организуемое и направляемое освоение моральных ценностей и этических, правовых знаний; формирование способности жить согласно правовым нормам и принципам морали с целью воплощения их в практическую деятельность. Правосознание можно рассматривать к двум основным видам права - к правам личности и к объективному правопорядку. Правосознание современной молодежи должно отражаться в способности мыслить, выработке творческих идей,

умении активно включаться в организацию совместной деятельности, формы которых невозможны без правовых норм, регулирующих не внутреннее поведение людей, что составляет задачу этики, а их внешнее поведение - культуру взаимоотношений, т.к. это имеет отражение в нашем сознании.

Правосознание современной российской молодежи является не абстрактным свойством отдельной личности, а отражением специфической, исторически определенной совокупности общественных и моральных отношений, содержащей влияние педагогического и литературного наследия Л.Н.Толстого. Разработка правовых идей в науке, литературе, искусстве может стать высоким показателем для формирования правосознания современной российской молодежи. Вызывает интерес тот факт, что в нашей «богатой» литературе в прошлом нет ни одного трактата о праве, имеющего общественное значение.

Исследования в сфере юриспруденции всегда составляют достояние только специалистов. Нас же интересует идея права, которая отразилась бы в искусстве, истории, праве и литературе.

Эта идея нашла отражение в программе по освоению учебной дисциплины «Методика преподавания права» на факультете истории и права ТГПУ им. Л.Н. Толстого. В разработке проблемы формирования правосознания современной российской молодежи в своем исследовании мы опирались на педагогические и литературные труды Л.Н. Толстого, имя которого носит Тульский государственный педагогический университет.

Большинство материалов (научные публикации, фото и видео-ресурсы) для внедрения их в образовательную и научную деятельность предоставлены из личного архива краеведом А.П. Лобановым и учителем истории яснополянской гимназии им. Л.Н. Толстого С.В. Гайдамаком, заместителем председателя Тульской региональной общественной просветительской организацией «Знание».

Созданная в сентябре 1996 г. кафедра духовного наследия Л. Н. Толстого проводит большую воспитательную работу со студентами, организуя толстовские вечера, тематические конкурсы по различным видам искусства, просмотры кинофильмов, дни поэзии, экскурсии, связанные с памятными местами Тульского края и Центрального региона России. Сегодня кафедра духовного наследия Л. Н. Толстого Тульского педагогического университета – один из центров по пропаганде и изучению духовного наследия Л. Н. Толстого.

Кафедра правовых дисциплин факультета истории и права вносит предложения по сотрудничеству:

- активизировать работу факультета истории и права в рамках освоения программ по методике преподавания правовых дисциплин с кафедрой духовного наследия Л. Н. Толстого по толстовской тематике и культурологическим проблемам;

- разработать и внедрить на факультете истории и права методику правового обучения социально- значимого конкурсного проекта «Идеи

торжества права и справедливости в творчестве Л.Н. Толстого»;

- систематизировать опыт работы по изучению жизни и творчества Л.Н. Толстого в рамках сотрудничества с методическим отделом МУК «Тульская библиотечная система»;

- разработать программу спецкурса «Формирование правосознания молодежи на примере педагогического и литературного творчества Л.Н. Толстого»;

- апробировать систему новых подходов к профессиональной подготовке студентов - будущих учителей начальной школы, учителей истории, обществознания и права «Новая школа - новый учитель» в контексте социально- значимого конкурсного проекта «Идеи торжества права и справедливости в творчестве Л.Н. Толстого»;

- скоординировать деятельность профессорско-преподавательского состава и студентов с Тульской региональной общественной просветительской организацией «Знание» по апробации социально- значимого конкурсного проекта «Идеи торжества права и справедливости в творчестве Л.Н. Толстого»;

- совместно с кафедрой духовного наследия Л. Н. Толстого и кафедрой правовых дисциплин разработать предложения практической реализации содержания правового обучения и воспитания в образовательных организациях, работающих по эксперименту «Школа Л. Н. Толстого».

**Информацию вы можете получить
в Центральной городской библиотеке
им. Л.Н.Толстого.**

ежедневно

с 11.00 до 19.00

в воскресенье с 11.00 до 18.00

выходной день – понедельник

НАШ АДРЕС:

г. Тула

ул. Болдина, д. 149/ 10

ПРОЕЗД:

автобусами

№ 9, 26, 18, 28

троллейбусами

№ 1, 2, 4, 5, 11

трамваями

№ 5, 12, 14

до остановки «Автовокзал»

ТЕЛЕФОН

35-34-38

Наш сайт: www.tbclib.ru